

Максим Анатольевич СИДОРЕНКО¹

УДК 94

ЛЮДОВИК XIV И БАНКИР БЕРНАР, ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПРОГУЛКИ

¹ кандидат исторических наук, доцент,
кафедра мировой экономики, международных отношений и права,
Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭУ);
кафедра отечественной и всеобщей истории,
Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ)
masid@list.ru

Аннотация

Благодаря «Мемуарам» герцога де Сен-Симона прогулка Людовика XIV в компании с банкиром королевского двора Бернаром в садах Марли 6 мая 1708 г. стала одним из самых популярных исторических анекдотов о Великом веке и Короле-Солнце. Причем, не только для общественности, но и для многих специалистов-историков. Таким образом, это, на первый взгляд незначительное, событие времен Войны за испанское наследство откровенно ускользнуло от должного внимания ученого сообщества. Цель предлагаемого исследования в том, чтобы, реконструируя встречу монарха и финансиста, обратиться к истории домена Марли, к исключительному месту этой королевской резиденции в придворной политике Людовика XIV второй половины правления. К сожалению, главный источник такого исследования, сам замок Марли, не сохранился. Однако, до нас дошли многочисленные письменные свидетельства современников и богатая иконография домена, — на эти источники и опирается автор в своей работе. Ракурс для изучения домена Марли и его роли в управлении придворным обществом монархом, выбранный исследователем, позволяет существенно обогатить историографию королевского двора Франции Старого порядка. С какой целью король, в распоряжении которого уже были Версальский дворец и Большой Трианон, построил Марли? Кто именно из окружения монарха имел право посещать этот замок в моменты

Цитирование: Сидоренко М. А. Людовик XIV И банкир Бернар, или история одной прогулки / М. А. Сидоренко // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2022. Том 8. № 1 (29). С. 206-223.
DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-206-223

пребывания там королевской семьи? Кроме того, в статье затронута еще одна важная и актуальная тема — стратегии поведения правителя и их успешность в кризисных ситуациях, поскольку от личной дипломатии Людовика XIV в 1708 г., год серьезных испытаний для королевства, зависела судьба Франции.

Ключевые слова

Старый порядок, королевский двор, абсолютная монархия, Война за испанское наследство, Марли, Людовик XIV.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-206-223

Введение

В 1708 г. Франция Людовика XIV оказалась на краю гибели. Королевство Лилий уже второй раз за последние двадцать лет воевало против всей Европы. Испанию, ее единственного союзника, в расчет никто не брал, так как некогда могущественная империя уже более полувека не располагала ни сильной армией, ни флотом. Получалось, что с 1701 г. Людовик Великий только силами французского оружия пытался удержать своего внука Филиппа V, наследника бездетного Карла II, последнего испанского Габсбурга, на королевском троне по ту сторону Пиренеев.

В первые годы нового общеевропейского конфликта, вошедшего в историю под названием Война за испанское наследство (1701-1714), военные действия шли с переменным успехом. Ведь в начале XVIII в. сложности испытывала не только Франция, но и другие державы Европы, также не оправившиеся от предыдущего долгого и разрушительного противостояния, войны Аугсбургской лиги (1688-1697). И если еще 1 января 1707 г. Людовик говорил послу Испании, что дела Франции идут хорошо [24, с. 641], то к 1708 г. он вряд ли мог так сказать, поскольку удача отвернулась от его армии.

Хроника того года трагична. В марте в Шотландии окончилась провалом попытка якобитской высадки, субсидированная Францией; в сентябре — октябре англичане взяли Минорку; 23 октября пал Лилль (город знаковый для французов, так как он первым был завоеван Людовиком XIV в Деволюционной войне), 9 декабря — пала цитадель Лилля; 29 декабря французы потеряли Ганд.

Усугубляло кризисную ситуацию и то, что еще до начала войны два ключевых ведомства, финансовое и военное, король доверил бывшему интенданту Руана Мишелю де Шамийяру, человеку усердному и исполнительному, но не обладавшему талантами своих великих предшественников — Кольбера и Лувуа. 5 сентября 1699 г. Шамийяр наследовал Луи II де Фелипо, графу де Поншартрену на посту генерального контролера финансов. А 20 ноября 1700 г. монарх назначил его государственным секретарем по военным делам. Объединяя два ответственных поста в руках одного человека, Людовик хотел положить конец противоречиям и конфликтам, которые не раз возникали между главами министерств в предыдущие десятилетия.

Новый министр не оправдал ожиданий монарха: он не смог оздоровить экономику королевства, которое только что вышло из продолжительной общеевропейской войны, да и управление военным ведомством ему оказалось не по силам. Но надо отдать должное Шамийяру, который адекватно оценивал свои способности уже в самом начале министерской карьеры. Как писал де Сен-Симон, он пытался убедить короля в невозможности одному человеку достойно управлять двумя ведомствами, кои некогда возглавляли, каждый свое, Кольбер и Лувуа [9, с. 640].

14 февраля 1708 г. Шамийяр покинул пост генерального контролера финансов. Спустя шесть дней Людовик заменил его Никола Демаре, маркизом де Майбуа, племянником Жана-Батиста Кольбера. Военным министром Шамийяр оставался до 9 июня 1709 г. По оценке герцога де Сен-Симона, смена министров королем напоминала поведение больного, тщетно меняющего врачей [11, с. 161].

В 1708 г. положение Франции было катастрофичным. Еще два года назад, при доходах государственной казны в 50 миллионов ливров, расходы на военные нужды составили почти 200 миллионов. Солдаты месяцами воевали без жалования. Экономическая активность торговли и производства была парализована. Принудительная вербовка и созыв ополчения внесли беспорядок в жизнь некоторых провинций, влекли за собой безработицу и эмиграцию, причем, не только протестантов, но и католиков [7, с. 285]. На тот момент Корона уже задолжала 500 миллионов ливров [15, с. 410].

Демаре оказался в откровенно тяжелой ситуации. Благодаря авторитету племянника Кольбера среди деловых людей, ему все-таки удавалось находить деньги, необходимые для армии и флота. Однако на радикальные меры, направленные на оздоровление экономической ситуации в стране, министр не решился: Демаре не пошел на учреждение Государственного банка, на подобии тех, что уже существовали в Англии и Голландии. А ведь одним из убежденных сторонников этой идеи был друг министра, банкир королевского двора Самюэль Бернар [26, с. 466].

В 1708 г. имя Бернара, сына парижского миниатюриста и художника, протестанта по вероисповеданию, было хорошо известно придворным, членам монаршей семьи и королю. Маркиз де Данжо писал: «В настоящее время Самюэль Бернар — самый великий банкир Европы» [14, с. 165]. В 1670-е гг. Бернар торговал тканями, после выгодной женитьбы на дочери финансиста-протестанта Людовика XIII (ноябрь 1681 г.) и перехода в католичество (17 декабря 1685 г.) вошел в финансовые и банковские круги королевства. Затем он заручился доверием протестантских и еврейских банкирских домов Европы. Сен-Симон отмечал, что не без участия Бернара был профинансирован отъезд из Франции принца де Конти, избранного на польский престол в 1697 г. [9, с. 324]. В итоге, став банкиром двора в самом начале Войны за испанское наследство, за 1700-1714 гг. на военные расходы Бернар одолжил Короне 200 000 000 ливров [13, с. 188].

Безусловно, для историков, изучающих экономику и финансы Старого порядка, имя Бернара говорит многое. Но сегодня его помнят и люди, весьма да-

лекие от истории? Во многом благодаря рассказу Сен-Симона о встрече финансиста с Людовиком XIV в садах Марли 6 мая 1708 г.

Предыстория этой удивительной и, казалось бы, невозможной прогулки обращает нас к уже известным фактам. Демаре, озабоченный хронической нехваткой денег на военные нужды, обратился к Бернару с просьбой об очередном займе. Однако на сей раз банкир, который уже много одолжил Короне, остался непоколебимым и отказал, несмотря на уговоры друга-министра.

Тогда Людовик XIV, а этого монарха сложно упрекнуть в отсутствии дипломатического таланта, и принял столь нестандартное решение. Если на кону стоит судьба королевства, двух ветвей династии Бурбонов, то почему бы... не польстить финансисту, пригласив его на прогулку по садам? Ведь обычно прогуляться по парку с собой монарх приглашал более знатных особ. В своих «Мемуарах» мадам де Лафайет рассказала о том, как в последние дни карнавала 1689 г. король показывал свои парки и фонтаны королю Англии Якову II [5, с. 352].

Процитируем Франсуа де Кальера: «Человек приятный, с разумом чистым и просвещенным, владеющий искусством преподносить самые великие дела как нетрудные и выгодные заинтересованным сторонам и умеющий делать это легко и с осторожностью, уже, можно считать, сделал полдела, и ему не составит труда его завершить» [3, с. 106]. Автор сочинения «О способах ведения переговоров с государями» указал на одно из качеств, характеризующих талантливого дипломата. Не его ли Людовик XIV применил, «обольщая» банкира Бернара?

Таким дошел до нас рассказ современника о прогулке короля Франции и банкира. «Около пяти часов Король вышел пешком и прошел перед всеми павильонами со стороны Марли [...] У следующего павильона Король остановился. Там был Демаре вместе со знаменитым банкиром Сэмюэлем Бернаром, которого он пригласил пообедать и поработать с ним [...] Король сказал Демаре, что он очень рад видеть его с господином Бернаром, а затем обратился к последнему: «Вы хороший человек, но никогда не видевший Марли. Приглашаю вас на мою прогулку, чтобы его посмотреть. А затем я верну вас Демаре». Бернар последовал за ним. Пока длилась прогулка, Король говорил только с ним и Бергейком¹ [...] Я восхищался, и не я один, такого рода проституцией короля, обычно скупого на слова, в отношении такого человека как Бернар» [27, с. 133].

После прогулки восторженный Бернар вернулся к Демаре и заявил, что предпочтет скорее рискнуть своим состоянием, чем оставить столь восхитительного государя (о силе очарования и обаянии Людовика XIV не раз писала Вторая Мадам: «Во Франции нет человека более вежливого и приятного чем король» [23, с. 350]) в трудном положении. И как заметил Сен-Симон, генеральный контролер извлек из банкира гораздо больше, чем планировал [27, с. 133]. По версии историка Ж. Ленотра, Демаре вытянул у Бернара шесть миллионов вместо первоначально планируемых пяти [6, с. 74]. Историк Ф. Эрланже назвал

¹ Жан де Брукховен, граф де Бергейк (1644-1725) — уроженец Антверпена, дипломат на службе Испании и сюринтендант финансов Филиппа V.

более скромную сумму — 900 000 ливров. При этом подчеркнул, что в этот раз Бернар дал меньше, чем в предыдущем году [20, с. 500].

Почему же историки, публицисты и писатели, говоря об этой прогулке, непременно подчеркивают ее исключительность? Возможно, это некая историографическая традиция, которую наука так и не подвергла анализу. Ведь известно, что подобной чести удостоивались и другие представители финансовой международной олигархии. Некоторым за их услуги Людовик даже жаловал дворянские грамоты [7, с. 286]. А как иначе? В те годы, когда положение королевства, действительно, было критичным, монарх всеми способами пытался найти средства на окончание войны. Людовик XIV обращался за помощью и к иностранным банкирам, некоторые из которых принадлежали к лагерю врагов Франции. В списке кредиторов Короны оказались сосланные гугеноты, швейцарские протестанты и голландцы, которые, кстати, не боялись вкладывать в политику французской монархии [18, с. 628].

Методы

Встреча короля Франции и самого знаменитого банкира своего времени — лишь отправная точка в предлагаемом исследовании, возможность обратиться к истории замка и парка Марли, а точнее изучить именно исключительную репрезентативную значимость пространства этого королевского домена, которой его наделил создатель — Людовик XIV. Ведь строительство каждой резиденции королей Франции Старого порядка было обусловлено множеством факторов, и не последнюю роль играла политическая необходимость. Прибегая к богатому источниковому материалу, письменным и изобразительным свидетельствам, попытаемся определить место домена Марли, одного из сателлитов Версаля, в политике управления придворным обществом Людовиком XIV.

Отсюда методологической основой работы является изучение не столько конкретных исторических событий и процессов, сколько одной определенной реалии, а именно репрезентативного пространства домена Марли. Как оно создавалось Людовиком XIV, из каких слагаемых состояло, какими смыслами было наделено и как помогало королю в общении с его непосредственным окружением? Примерами и неоспоримыми эталонами подхода, примененного в работе, являются такие классические труды как «Короли-Чудотворцы» (1924) М. Блока и «Два тела короля» (1957) Э. Канторовича. Предмет этих монографий, которые несмотря на годы издания не перешли в разряд историографических памятников и не потеряли своей актуальности, один — сакральная природа королевской власти. Данное исследование также изучает власть короля, только другую грань этого сложного явления.

Результаты исследования и их обсуждение

Герцог де Сен-Симон утверждал, что королевский двор был поприщем политики деспотизма Людовика XIV: «Частые празднества, прогулки по Версалю в узком кругу, поездки давали королю средство отличить или унижить, посколь-

ку всякий раз он называл тех, кто должен в них участвовать, а также вынуждал каждого постоянно и усердно угождать ему. Он знал, что располагает не таким уж большим количеством милостей, чтобы, одаривая ими, неизменно воздействовать на придворных. Поэтому истинные идеалы он подменил воображаемыми, возбуждающими зависть, мелкими преимуществами, которые со свойственным ему величайшим искусством придумывать ежедневно и, даже можно сказать, ежеминутно. Не было никого в мире находчивей его в изобретении всего этого» [28, с. 714]. На деле мемуарист наглядно продемонстрировал, то, как эти «мелкие преимущества» Людовик превратил в способ управления благородным сословием, как они помогли ему справиться с оппозицией принцев и грандов, веками отравлявшей жизнь не только правителям Франции, но и всей стране.

Большинство историков утверждают, что король сделал двор важным направлением своей политики уже в 1661 г., с первых моментов самостоятельного правления. Вскоре после смерти кардинала Мазарини и заседания Государственного совета 10 марта Людовик надолго переехал в Фонтенбло и организовал для придворных продолжительные увеселения. Месяцы нескончаемых празднеств, балов, прогулов, балетных постановок красочно описала мадам де Лафайет [4, с. 203].

Однако юный правитель уделял много внимания своему окружению еще при жизни кардинала-министра, пока последний де-факто управлял королевством. Описывая день семнадцатилетнего Людовика XIV, его первый камердинер Мари дю Буа наглядно показал, насколько публичной была жизнь юного монарха. Пробуждение, месса, приемы пищи, прогулки, охота, репетиции балетных постановок, театральные представления, увеселения и отход ко сну — на протяжении всего дня правитель в 1655 г. был неразлучен с придворными. Таким поведением Людовик разительно отличался от своего отца и деда. Дю Буа подчеркивал, что всякий раз король говорил то с одним, то с другим так дружески, что приводил их в восхищение [17, с. 130].

С одной стороны, в этом усматривается манера поведения воспитанного и обходительного молодого человека, каким был Людовик, прошедший школу своей матери, образованной и утонченной испанской принцессы. С другой же, подобное общение с окружающими можно расценить как проявление такой «мягкой силы» Великого века, секретом которой владел Людовик XIV. Пример того, как король умел завоевывать сердца придворных, встречаем у мадам де Севинье: «Г-жа де Лафайет была вчера в Версале; г-жа де Тианж просила ее ехать туда. Она была там хорошо принята, даже очень хорошо, то есть король посадил ее в свою коляску вместе с дамами и показывал ей все красоты Версаля, как бы это сделало частное лицо, которого посещают в деревне; он говорил только с ней и выслушивал с удовольствием и большой вежливостью все ее восторги по поводу красот, которые он ей показывал. Можно себе представить, довольна ли она таким путешествием» [8, с. 70]. Этим приемом семидесятилетний монарх «купил» и банкира Бернара.

Пригласив Бернара на прогулку по садам Марли, король сделал его одним из избранных (пускай всего на несколько часов). Ведь одной из искомым милостей для придворных Людовика XIV во второй половине правления и было приглашение в Марли, небольшую королевскую резиденцию в двух лье к северу от Версаля. «Впоследствии он весьма часто использовал [...] Марли, также Трианон, куда действительно всякий мог приехать для выражения верноподданных чувств и где дамам была дарована честь трапезовать с ним, но всякий раз он выбирал особо», — подчеркивал де Сен-Симон [28, с. 714].

Часто при упоминании Марли напрашивается следующая мысль: мол, даже такой король-труженик, как Людовик XIV, который всю жизнь провел в окружении придворных, имел право на уединение. Мадам де Лафайет писала, что король очень любил Марли, и уезжал туда ненадолго, чтобы отдохнуть от осаждавшей его толпы придворных [5, с. 349]. Однако так мы раскрываем лишь часть правды, поскольку и свое уединение Людовик превратил в... средство управления двором.

Интересно и то, что Марли, построенный во второй половине правления, стал чем-то вроде Версаля 1660-1670-х гг. Ведь изначальный Версаль Людовика XIV был очаровательным небольшим замком, окруженным сказочными садами, где боскеты, лабиринты и аллеи всякий раз преображались по приказу короля. В том Версале, куда также попадали только избранные, царило не постоянное и капризное барокко. Там монарх организовывал празднества и развлечения, которые еще долго обсуждались при дворах всех европейских владык. За вторую половину правления Версаль, где тон уже задавал классицизм, превратился в самую большую и величественную монаршую резиденцию Европы. Отныне каждая деталь архитектуры и интерьера дворца, его садов словно говорила посетителю о величии правителя Франции. Хоть солнце с Аполлоном продолжали царить в замке и парке, однако главным героем отныне являлся король. О чем наглядно свидетельствует роспись плафона Зеркальной галереи.

Первым сателлитом Версаля стал Фарфоровый Трианон¹, небольшой павильон для развлечений, построенный архитекторами Лево и д'Обре в 1670 г. в северо-западной части парка. Своим появлением он обязан страсти короля и маркизы де Монтеспан, а также увлечению французов эстетикой Китая. Отсюда выбор материала (крыши павильона облицевали бело-голубой керамической плиткой) и названия.

Впоследствии на месте барочного Фарфорового Трианона, который просуществовал семнадцать лет, король захотел построить новую, уже классицистскую резиденцию. Строительство Мраморного Трианона под руководством архитектора Ардуэна-Мансара началось в июне 1687 г. К тому времени Людовик XIV уже стал самым могущественным монархом Запада и женился на мадам де Ментенон.

Первый ужин в новом Трианоне король устроил 22 января 1688 г., а 11 июля 1691 г. провел здесь первую ночь [12, с. 168]. Однако Трианон, предназначенный

¹ Название новому замку дала одноименная деревушка в несколько хижин с маленькой приходской церковью, которая располагалась на этом месте [2, с. 93].

для семейной жизни, не позволял Людовику уединяться с компанией близких людей. Для этого и понадобился Марли.

В 1678-1679 гг. окончилась Голландская война и были подписаны Нимвегенские мирные договоры. У короля вновь появилась возможность финансировать строительные проекты, поэтому в те годы удалось закончить обустройство Больших апартаментов в Версале, создать Зеркальную галерею и... разработать проект Марли.

Для строительства новой резиденции король купил земли Марли-ле-Шастель и Марли-ле-Бург, что составило огромное владение, в которое вошел лес Крюи (2000 га) и новый парк с садами в долине Сены (98 га). Оценить масштабы домена с парком и лесом позволяет подробный план Пьера Приера, нарисованный в 1732 г. [25].

Сады Марли и Версаля нуждались в воде, поэтому в июне 1681 г. началось сооружение невиданного доселе гидравлического деревянного механизма, который с помощью системы трубопроводов позволил бы поднимать воду из Сены на 132 метра выше уровня реки. Изобретение явилось плодом совместных трудов двух уроженцев Льежа — эксперта по гидравлике Арнольда де Виля и механика Ренекаена Сюалема. Последний уже прославился созданием на Сене возле селения Сен-Мор первой насосной установки (вторую установку для полива садов соорудили в Сен-Жермен-ан-Ле). Машина Марли, над которой трудились 1800 рабочих, обошлась казне королевства в 3 674 864 ливра [21, с. 985]. И хоть ее торжественный запуск состоялся 13 июня 1684 г., Людовику XIV пришлось ждать еще семь лет до окончания работ на всем комплексе, частью которого был и Лувесьенский акведук. Работы в Марли закончились в 1685 г.

Несмотря на титанические усилия, доставку воды в фонтаны короля удалось обеспечить лишь частично: производительность трубопровода, который считался чудом инженерной мысли своего времени, была, увы, ничтожна.

Сегодня в теплое время года миллионы туристов со всего мира устремляются в Версальский парк, чтобы насладиться Большими водами — грандиозным спектаклем фонтанов под музыку Великого века. Бесспорно, на современников Людовика XIV это зрелище производило не менее сильное впечатление. Тем более, что тогда парк был гораздо просторнее, а значит фонтанов, боскетов и лабиринтов в нем было больше. Однако сегодня мало, кто вспоминает, что и в Марли, который был разрушен в 1808-1816 гг., король для своих гостей организовывал Большие воды. И если новая насосная установка немногим способствовала наполнению резервуаров Версаля, то для фонтанов Марли ее мощностей хватало. Большими водами в Марли можно было насладиться с девяти часов утра до восьми вечера. Причем Людовик XIV, внимательный к мельчайшим деталям, сам проработал все эффекты — высоту и формы струй, их расположение и количество [16, с. 77].

Красотами парка Марли сегодня можно любоваться на картине Пьера-Дени Мартена. Полотно было написано в 1724 г., вскоре после переезда Людовика XV из Тюильри в Версаль. Акцент художник сделал на бассейнах и фонтанах

домена. Тогда как сам замок с симметрично расположенными по бокам павильонами изображен в глубине, утопающим в зелени лесов.

Гостей короля восхищала необычная организация дворца-сада. На картине Мартена видно, что комплекс, возведенный согласно замыслу Людовика XIV, состоял из двенадцати небольших павильонов со стороной в одиннадцать метров, соединенных галереями из зелени. Это подтверждает план домена 1753 г. аббата Жана Делагрива, географа Парижа [19]. Отец Делагрив детально отобразил расположение замка, павильонов и бассейнов, которые со смертью Людовика XIV не претерпели изменений.

Две линии из шести павильонов были расположены с двух сторон канала, над которым на холме возвышался замок. Более детально его можно рассмотреть на гравюре, относящейся к началу правления Людовика XV, после женитьбы на Марии Лещинской (1725) [22]. Подобно солнцу (не будем забывать о значимости этого символа и вообще солнечной тематики в репрезентации Людовика XIV), он доминировал над всеми остальными постройками. Павильонам, предназначенным для гостей, отводилась роль спутников Главного небесного светила, они символизировали двенадцать знаков зодиака.

В 1703 г. два из двенадцати павильонов перестроили, чтобы разместить там два гигантских глобуса (8,5 метра в диаметре) венецианского картографа и космографа отца Винченцо Мария Коронелли. Их подарил королю посол Франции при Святом Престоле кардинал Сезар д'Эстре. На глобусе небесной сферы, раскрашенном художником и гравером второй половины XVII в. Жаном-Батистом Корнелем, изображен небесный свод, каким он предстал перед астрономами 5 сентября 1638 г., в день рождения Людовика XIV.

Фасады павильонов, расписанные на итальянский манер фресками-обманками, придавали пейзажу домена сходство с театральной декорацией — распространенный прием при строительстве монарших резиденций и городской застройке в то время. Теплая полихромная гамма павильонов, переходы от красного к зеленому, от золота к ляпис-лазури великолепно вписывались в окружающую зелень садов, служивших декором задника сцены [2, с. 191].

Еще одной неожиданностью для гостей короля была и планировка Павильона солнца. Четыре двери, своя с каждой стороны фасада, вели в четыре вестибюля, предварявшие расположенный в центре просторный восьмиугольный зал с потолками высотой почти пятнадцать метров. В четырех углах павильона на двух этажах разместились жилые помещения. На первом этаже находились королевские апартаменты: в Красных комнатах селился король (их окна выходили на Сен-Жермен-ан-Ле, место его рождения), Голубые апартаменты изначально предназначались для королевы, после ее смерти там размещался Великий дофин, в Зеленых жил Месье, а апартаменты «цвета Авроры» — принцесса Пфальцская.

Из окон королевского павильона, расположенного на оси водного зеркала Большого канала, вдалеке виднелась вершина лесистого холма. В 1704 г. на нем соорудили водопад, названный Каскадом, который изображен в самом верху картины Мартена. С той стороны, где встает солнце, пролегла аллея, переходив-

шая в дорогу на Версаль. По обеим сторонам ее располагались павильоны Гвардии и Часовни. С другой стороны, той, где заходит солнце, находились павильоны Перспективы, названные так за центральный декор фасада, расписанного в технике троплей, который их соединял. Он выходил на иллюзорный зеленый пейзаж, выполненный Руссо.

В этих павильонах располагались службы (кухни и мебельный склад), поддерживавшие жизнеобеспечение монарха и его гостей. Придворные могли здесь пообедать, выпить чашечку кофе или шоколада, а в буфетной утолить жажду между прогулками. Когда приезжало слишком много гостей и вставал вопрос их размещения, в павильонах можно было получить дополнительную комнату.

Подобные затруднения, если верить Второй Мадам, случались нередко. В письме от 3 сентября 1684 г. Елизавета Шарлотта Пфальцская писала: «У нас должен быть большой праздник в Марли, на котором король хотел сделать подарки всем дамам, но об этом стало известно слишком рано и тогда все придворные дамы захотели непременно быть там. Поэтому в тот момент, когда мы должны были ехать в Марли, пришло так много людей, что мы даже не могли развернуться» [23, с. 96].

Однако сложно упрекнуть Людовика XIV в том, что он не заботился о комфорте своих домочадцев и придворных в Марли. Напротив, гостеприимный монарх предоставлял членам королевской семьи, принцам и придворным, не только помещения, но также поваров, сменную одежду и спальные принадлежности. Дозказательством трепетной заботы Людовика о своих соседях-придворных служит следующий эпизод: «Год 1700-й начался с реформ, — писал современник. — Король объявил, что отныне не станет возмещать придворным расходы на всякого рода перемены в их апартаментах, каковые, начиная с Фонтенбло, обошлись уже в шестьдесят тысяч ливров. Полагают, что причиной тому была мадам де Майи, которая в последние три или четыре года меняла облик своих апартаментов каждый год» [9, с. 548]. Редко какой европейский правитель того времени делал что-то подобное по отношению к своему окружению.

Как писал де Сен-Симон, изначально предполагалось, что в Марли король «будет проводить три ночи, со среды по субботу, два-три раза в год в сопровождении примерно дюжины придворных, без которых невозможно обойтись» [28, с. 729]. Но уже во время первого официального пребывания Людовика там в сентябре 1686 г., стало понятно, что его мечта об уединении оказалась несбыточной. Король сразу увеличил время пребывания в этой резиденции и, оценив ажиотаж, вызванный «его Марли», отказался от стремления видеть там только близких друзей. Как писала мадам де Лафайет, в 1688 г. Людовик XIV ездил в Марли каждые две недели [5, с. 350].

В историографии Великого века общим местом стало представление о тягостной повседневности обитателей двора Людовика XIV во второй половине правления, когда король уже был не молод и стал набожным. Якобы поэтому принцы и дворяне по возможности старались избегать Версаля, предпочитая ему Париж и свои частные резиденции. Это несмотря на то, что по-

добное поведение вызывало неодобрение монарха, причем, на протяжении всего правления.

Одним из примеров монаршего недовольства служит письмо мадам де Севинье от января 1674 г.: «В среду на балу почти никого не было. Король и королева надели почти все драгоценности Короны. Месье, Мадам и Мадемуазель, г-жи де Субиз, Сюлли, д'Аркур, Вантадур, Коеткен и Грансэ не могли, к сожалению, быть на балу. Король был недоволен этим отсутствием» [8, с. 214].

Согласно свидетельству современника, монарх подмечал даже периоды отсутствия при дворе своего наследника, Великого Дофина. Людовик XIV с недовольством смотрел на частые поездки Монсеньора и его небольшой свиты в замок Шуази, полученный им по завещанию мадемуазель де Монпансье [9, с. 185].

Если придворным было так тягостно переносить общество стареющего монарха и ее тайной жены, мадам де Ментенон, что они были готовы пойти на риск навлечь на себя немилость, почему же они всякий раз стремились поехать с ними в Марли?

Прежде подчеркнем, что привычное суждение о скучающем дворе второй половины правления Людовика XIV сильно преувеличено. Тот же де Сен-Симон не раз говорил об обратном, описывая придворные развлечения и празднества. Например, зиму 1706 г. (и это когда полным ходом шла Война за испанское наследство!) «Король заполнил празднествами и увеселениями, дабы придать мужества королевству и показать врагам, сколь мало тревожат его их успехи [...] Король объявил, что вплоть до Великого поста в каждую поездку в Марли там будут устраиваться балы, приказал назначить мужчин и женщин для участия в танцах и выразил желание, чтобы в Версале давались без всяких приготовлений балы для мадам герцогини Бургундской. Их было устроено для нее множество, а в Марли время от времени бывали и маскарады. Однажды Король пожелал, чтобы все находящиеся в Марли, в том числе самые почтенные и пожилые люди, мужчины и женщины, явились на бал, и к тому же в маскарадных костюмах; желая сгладить чувство неловкости и показать, что исключение не делается ни для кого, он сам облачился поверх костюма в газовое платье. [...] Король заставил танцевать даже тех, кому сие уже давно было не по возрасту» [11, с. 746]. В воспоминаниях за следующий год мы также читаем о том, как на протяжении всей зимы в Марли было устроено множество балов [10, с. 970].

Насколько такие сцены расходятся с устоявшимся представлением. Вернее говорить о том, что скука сковала двор Короля-Солнце лишь в последние четыре года правления, когда увеселениям мешали продолжительные трауры, поскольку королевская семья потеряла подряд трех наследников, герцогиню Бургундскую и герцога Беррийского.

Так вот одна из ценнейших привилегий для придворных, сопровождавших короля в Марли, являлась возможность не просто лицезреть своего Государя, но и ощущать свою близость к нему. На время пребывания в этой резиденции строгие правила придворного церемониала как бы забывались, уступая место простоте и непринужденности. Кстати, что-то подобное Людовик предлагал

своему окружению и в более доступном формате, во время Больших апартаментов. Ведь на эти вечера, которые король организовывал по три раза на неделе в своих апартаментах, могли прийти все обитатели двора. Тем не менее, куда ценнее попасть в круг избранных и разделять подобное времяпрепровождение с монархом на протяжении нескольких дней непрерывно.

Сама организация домена Марли, непохожая на остальные монаршие резиденции, словно взывала к отказу от принятых норм придворного общения. Получалось, что на несколько дней король, члены его семьи и немногие избранные жили и проводили свой досуг во дворце и на открытом воздухе одновременно. Марли представлял собой дворец-сад, счастливые и беззаботные обитатели которого наслаждались длительными прогулками и летними послеполуденными играми. Вечерами, когда парк освещался сотнями огней, придворные погружались в чарующую атмосферу непритязательных «сельских» увеселений. В Павильоне солнца каждый вечер устраивали балы, концерты, лотереи и королевское казино, где игра шла до самого расцвета. В письме от 6 декабря 1687 г. Вторая Мадам писала: «В Марли у нас (Членов монаршей семьи. — М.С.) нет апартаментов, только лишь для того, чтобы спать и переодеваться, в остальное время там все оборудовано для публики. В апартаментах короля играет музыка, в апартаментах дофина организуются застоля, как в полдень, так и вечером. Там же находится бильярдный стол [...] В апартаментах Месье установлены столы для игры в триктрак и карты» [23, с. 111].

Поэтому каждая поездка короля в Марли сопровождалась нешуточным ажиотажем. Если придворных выбирал король, то дам чаще всего назначала мадам де Ментенон. Правда, она все равно руководствовалась пожеланием венценосного супруга, у которого имелись свои симпатии и антипатии.

Сен-Симон рассказал о том, как чаще всего попадали в Марли: «Во время ужина, всегда проходившего за большим кувертом с участием Королевского дома, то есть только сыновей и дочерей Франции, внуков и внучек Франции, присутствовало всегда большое количество придворных и дам, как имевших право табурета, та и стоявших, а накануне поездок в Марли — и всех тех, кто хотел туда поехать. Это называлось «представиться для Марли». Мужчины и спрашивали позволения поехать в то же утро, говоря королю только: «Сир, Марли!». В последние годы жизни королю это надоело. Слуга в синей ливрее писал в галерее имена тех, кто испрашивал позволения поехать, им следовало прийти и внести себя в список. Дамы же по-прежнему представлялись королю» [28, с. 821].

Наиболее дерзкие, желающие попасть в число избранных, позволяли себе крикнуть в присутствии короля: «Сир, Марли!» (сегодня мы назвали бы эту фразу самым настоящим мемом придворного общества Великого века). Известны даже примеры того, как придворные шли на обман, ради того, чтобы поехать в Марли. Например, у Сен-Симона есть рассказ о том, как мадам д'Алегр перевозила достоинства своего зятя ради возможности бывать в Марли [10, с. 636].

Однако послам иностранных государей в Марли доступа не было, что лишний раз указывает на желание Людовика XIV отдохнуть в кругу близких людей.

Как писал современник, никто из иностранных послов и вообще иностранцев не бывал допущен в Марли. Правда, тут же он поведал об исключении, сделанном для герцога и герцогини де Альба, посла Испании и его супруги [10, с. 645].

Учитывая вышесказанное, не вызывает удивление то, что с годами время пребывания короля в Марли увеличивалось. В последние годы жизни Людовика такие визиты длились до трех месяцев. Впрочем, наверняка король это делал не только для своего окружения, но и для себя самого.

Приемники Людовика XIV хоть и не пренебрегали Марли (последний раз Людовик XVI посетил замок в июле 1789 г., в самый разгар первых месяцев Революции), однако домен потерял прежнюю значимость в вопросах управления придворным обществом.

Заключение

Денег Бернара, одолженных Короне на продолжение войны, разумеется, не хватило. В поисках дополнительных средств в следующем году Людовик XIV, как и двумя десятилетиями ранее, пожертвовал своим столовым серебром.

Первый раз он это сделал в декабре 1689 г., когда Франция воевала с Аугсбургской лигой. Тогда монарх издал указ, согласно которому все серебро богатых французов должно быть отдано на Монетный двор. Король первым подал пример: в течение пяти месяцев он смотрел на то, как из его апартаментов в Версале на Монетный двор уносили столовое серебро и знаменитую серебряную мебель [1, с. 542]. Своей обстановки лишилась Зеркальная галерея.

В 1709 г. история повторилась. В письме от 8 июня Вторая Мадам писала о том, что Людовик XIV решил продолжать войну, поэтому он отправил в Монетный двор весь свой золотой столовый сервис, тарелки, блюда, солонки, одни словом все, что у него было из золота, чтобы выпустить луидоры [23, с. 406].

В тот роковой для Франции год к неудачам на полях сражений прибавился и страшный голод. Описывая бедствия «ужасной» зимы 1709 г., де Сен-Симон не скупился на эпитеты: мор, замерзшие реки, холод, сковавший комнаты и коридоры Версальского дворца... [11, с. 288]. К довершению картины трагического положения, в котором оказалась Франция, мемуарист рассказал о затянувшемся финансовом кризисе: исчезновение денег в королевстве привело к неплатежеспособности сельского населения и истощению торговли [11, с. 297].

При этом придворный Людовика XIV подчеркнул, что хоть порча монеты и вздорожание на треть присущей ей стоимости принесли Короне выгоду, однако эти меры привели к разорению частных лиц и внесли в сумятицу в торговлю, довершившую ее гибель. Жертвой сложившейся ситуации стал и... банкир Самуэль Бернар, чье неожиданное банкротство разорило весь Лион; его падение повлекло за собой ужасные последствия; Демаре поддерживал его, пока было возможно. Причиной банкротства оказались бумажные деньги, которые обесценились. Банкир Бернар выпустил их на двадцать миллионов. Почти столько же задолжал он Лиону [11, с. 298].

Несомненно, имя банкира Бернара обессмертил рассказ герцога де Сен-Симона о прогулке Людовика XIV с ним в садах Марли. Упоминание же о

банкротстве финансиста, которое случилось через несколько месяцев, только усилило драматургию этой необычной и яркой судьбы.

Война за Испанское наследство, чуть не приведшая королевство Лилий на край гибели, продолжалась еще долгие пять лет. Франция потеряла былое могущество, но Наихристианнейшему монарху удалось сохранить целостность территории своей страны и укрепить на испанском престоле своих потомков. Свой вклад в конечный результат сделал и Самюэль Бернар, который одалживал Короне деньги, осознавая, что они не будут возвращены. Вклад же Людовика XIV, разумеется, не ограничивается прогулкой с банкиром с целью заполнения очередной суммы. Тем не менее, в тот майский день 1708 г. в садах Марли король продемонстрировал пример тончайшей, истинной дипломатии. И возможно настоящее величие Короля-Солнце как правителя не в громких победах и грандиозных строениях, а в подобных поступках, мотивами которых были чаяния королевства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блюш Ф. Людовик XIV / Ф. Блюш. Переведено с французского. Москва, 1998.
2. Жаке Н. Версаль: Золотой век / Н. Жаке. Переведено с французского. Москва, 2017.
3. Кальер Ф. О способах ведения переговоров с государями / Ф. Кальер. Переведено с французского. Москва, 2000.
4. Лафайет М.-М. де. История Генриетты Английской, первой жены Филиппа Французского, герцога Орлеанского / М.-М. де Лафайет // Лафайет М.-М. де. Сочинения. Переведено с французского. Москва, 2007. С. 169-214.
5. Лафайет М.-М. де. Мемуары французского двора за 1688 и 1689 годы / М.-М. де Лафайет // Лафайет М.-М. де. Сочинения. Переведено с французского. Москва, 2007. С. 322-374.
6. Ленотр Ж. Повседневная жизнь Версаля при королях / Ж. Ленотр. Переведено с французского. Москва, 2003.
7. Птифис Ж.-К. Людовик XIV. Слава и испытания / Ж.-К. Птифис. Переведено с французского. Санкт-Петербург: Евразия, 2008.
8. Севинье Мадам де. Письма / Мадам де Севинье. Переведено с французского. Санкт-Петербург, 2012.
9. Сен-Симон. Мемуары. 1691-1701 / Сен-Симон. Переведено с французского. Москва, 2007.
10. Сен-Симон. Мемуары. 1701-1707: В трех книгах / Сен-Симон. Переведено с французского. Москва, 2016.
11. Сен-Симон. Мемуары: Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве / Сен-Симон. Переведено с французского. Москва, 1991.
12. Сольнон Ж.-Ф. Версаль / Ж.-Ф. Сольнон, Б. де Сессоль, Ф. Валлуар. Переведено с французского. Москва, 2007.
13. Bayard F. Bernard (Samuel) / F. Bayard // Dictionnaire du Grande Siècle. Paris, 2005. Pp. 188-189.

14. Bély L. Bernard, Samuel (1651-1739) / L. Bély // Dictionnaire de Louis XIV; sous la direction de L. Bély. Paris, 2015. Pp. 164-166.
15. Bély L. Desmarets ou Desmaretz, Nicolas (1648-1721) / L. Bély // Dictionnaire de Louis XIV; sous la direction de L. Bély. Paris, 2015. Pp. 408-410.
16. Bentz B. La machine de Marly / B. Bentz, É Soullard // Château de Versailles de l'Ancien Régime à nos jours. Château de Versailles. 2011. № 1. Pp. 72-77.
17. Boi M. du. Moi, Marie du Boi, gentilhomme vendômois, valet de chambre de Louis XIV / M. du Boi // Lebrun F. Louis XIV: Le roi de gloire. Paris, 2007. Pp. 130-131.
18. Chaline O. Le règne de Louis XIV / O. Chaline. Paris, 2005.
19. Château et jardins de Marly... / par M. l'abbé Delagrive, géographe de la ville de Paris, 1753. Accessed on 21 October 2020. URL: gallica.bnf.fr
20. Erlanger P. Louis XIV / P. Erlanger. Paris, 1978.
21. Hoog S. Marly (La machine de) / S. Hoog // Dictionnaire du Grande Siècle. Paris, 2005. 985 p.
22. Le château de Marly / [photogr. de] Bibliothèque nationale de France Accessed on 16 October 2020. URL: gallica.bnf.fr
23. Madame, duchesse d'Orléans, princesse Palatine. Lettres. Paris. 2009.
24. Petitfils J.-C. Louis XIV / J.-C. Petitfils. Paris, 2014.
25. Plan de Marly (aquarelle, vers 1732). Par P. Prieur (extrait du Recueil des Plans des châteaux et parcs de Versailles, Trianon et Marly, château de Versailles et de Trianon). Accessed on 17 October 2020.
26. Poitrineau A. Desmarets (Nicolas) / A. Poitrineau // Dictionnaire du Grande Siècle. Paris, 2005. Pp. 465-466.
27. Saint-Simon. Mémoires, ou l'Observateur véridique sur le règne de Louis XIV. Vol. III / Saint-Simon. Londre, Paris, 1983-1985.
28. Saint-Simon. Mémoires / Saint-Simon // Louis XIV tel qu'ils l'ont vu / Présenté par A. Maral. Paris, 2015. Pp. 648-828.

Maksim A. SIDORENKO¹

UDC 94

LOUIS XIV AND THE BANKER BERNARD: A STORY OF A WALK

¹ Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor,
Department of World Economy, International Relations and Law,
Novosibirsk State University of Economics and Management;
Department of National and World History,
Novosibirsk State Pedagogical University
masid@list.ru

Abstract

Due to the Memoirs of the Duke de Saint-Simon, the walk of Louis XIV in the company of the banker of the royal court, Bernard, in the gardens of Marly on 6 May 1708, has become one of the most popular historical anecdotes about the Great Age and the Sun King. Moreover, not only for the public, but also for many historians. Thus, this seemingly insignificant event during the War of the Spanish Succession frankly escaped the due attention of the scientific community. The purpose of the proposed study is to reconstruct the meeting of the monarch and the financier, to refer to the history of the domain of Marly, to the exclusive place of this royal residence in the court policy of Louis XIV in the second half of his reign. Unfortunately, the main source of such research, Marly Castle itself, has not been preserved. However, numerous written testimonies of contemporaries and a rich iconography of the domain have come down to us — the author relies on these sources in his work. The perspective chosen by the researcher for studying the domain of Marly and its role in the management of the court society by the monarch makes it possible to significantly enrich the historiography of the French royal court of the Old Order. For what purpose did the king, who already had the Palace of Versailles and the Grand Trianon at his disposal, build Marly? Who exactly from the monarch's entourage had the right to visit this castle during the moments of the royal family's stay there? In addition, the article touches upon another important and relevant topic — the strategies of the ruler's behavior and their success in crisis situations, since the fate of France depended on the personal diplomacy of Louis XIV in 1708, a year of serious trials for the kingdom.

Citation: Sidorenko M. A. 2022. "Louis XIV and the banker Bernard: a story of a walk". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 8, no. 1 (29), pp. 206-223.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-206-223

Keywords

Old order, royal court, absolute monarchy, War of the Spanish Succession, Château de Marly, Louis XIV.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-206-223

REFERENCES

1. Blyush F. 1998. Louis XIV. Translated from French. Moscow. [In Russian]
2. Zhake N. 2017. Versailles: The Golden Age. Translated from French. Moscow. [In Russian]
3. Kalier F. 2000. On the Ways of Negotiating with Sovereigns. Translated from French. Moscow. [In Russian]
4. Lafajet M.-M. de. 2007. "History of Henrietta of England, first wife of Philip of France, Duke of Orleans". Lafajet M.-M. de. Works. Translated from French. Moscow. Pp. 169-214. [In Russian]
5. Lafajet M.-M. de. 2007. "Memoirs of the French court for 1688 and 1689". Lafajet M.-M. de. Works. Translated from French. Moscow. Pp. 322-374. [In Russian]
6. Lenotr Zh. 2003. Daily Life of Versailles Under the Kings. Moscow. [In Russian]
7. Ptifis Zh.-K. 2008. Louis XIV. Glory and Trials. Translated from French. Saint-Petersburg: Evraziya. [In Russian]
8. Seviniye Madam de. 2012. Letters. Saint-Petersburg. [In Russian]
9. Sen-Simon. 2007. Memoirs. 1691-1701. Moscow. [In Russian]
10. Sen-Simon. 2016. Memoirs. 1701-1707: In 3 books. Moscow. [In Russian]
11. Sen-Simon. 1991. Complete and Authentic Memoirs of the Duke de Saint-Simon on the Age of Louis XIV and the Regency. Translated from French. Moscow. [In Russian]
12. Solnon Zh.-F., Sessol B. de, Valluar F. 2007. Versal. Translated from French. Moscow. [In Russian]
13. Bayard F. 2005. "Bernard (Samuel)". Dictionnaire du Grande Siècle. Paris. Pp. 188-189.
14. Bély L. 2015. "Bernard, Samuel (1651-1739)". Dictionnaire de Louis XIV; sous la direction de L. Bély. Paris. Pp. 164-166.
15. Bély L. 2015. "Desmarets ou Desmaretz, Nicolas (1648-1721)". Dictionnaire de Louis XIV; sous la direction de L. Bély. Paris. Pp. 408-410.
16. Bentz B., Soullard É. 2011. "La machine de Marly". Château de Versailles de l'Ancien Régime à nos jours. Château de Versailles. No. 1, pp. 72-77.
17. Boi M. du. 2007. "Moi, Marie du Boi, gentilhomme vendômois, valet de chambre de Louis XIV". Lebrun F. Louis XIV: Le roi de gloire. Paris. Pp. 130-131.
18. Chaline O. 2005. Le règne de Louis XIV. Paris.
19. Château et jardins de Marly... Par M. l'abbé Delagrive, géographe de la ville de Paris, 1753. Accessed on 21 October 2020. gallica.bnf.fr
20. Erlanger P. 1978. Louis XIV. Paris.
21. Hoog S. 2005. "Marly (La machine de)". Dictionnaire du Grande Siècle. Paris. 985 p.
22. Le château de Marly. Bibliothèque nationale de France. Accessed on 16 October 2020. gallica.bnf.fr

23. Madame, duchesse d'Orléans, princesse Palatine. Lettres. Paris. 2009.
24. Petitfils J.-C. 2014. Louis XIV. Paris.
25. Plan de Marly (aquarelle, vers 1732). Par P. Prieur (extrait du Recueil des Plans des châteaux et parcs de Versailles, Trianon et Marly, château de Versailles et de Trianon). Accessed on 17 October 2020.
26. Poitrineau A. 2005. "Desmarets (Nicolas)". Dictionnaire du Grande Siècle. Paris. Pp. 465-466.
27. Saint-Simon. 1983-1985. Mémoires, ou l'Observateur véridique sur le règne de Louis XIV. Vol. 3. Londres; Paris.
28. Saint-Simon. 2015. "Mémoires". Louis XIV tel qu'ils l'ont vu. Présenté par A. Maral. Paris. Pp. 648-828.